

"Вчера культиватор магии пробрался в мои Облачные Врата, высосал духовную силу двух учеников старейшины Чан Тинга и разрушил их духовные корни. Теперь они все еще находятся в коме".

Как только он произнес свои слова, старейшины на поле всколыхнулись.

"Этот демонический культиватор действительно становится все более высокомерным, осмеливаясь выходить из облачных врат, чтобы быть диким!"

"Так оскорблять моего ученика Идзумо, неужели правда, что никто не может завалить меня в Идзумо?"

"Если бы я поймал этого демона ремонта, я бы точно разбил его на куски!"

Толпа была увлечена, Е Чуйцзинь слушал молча.

В этот момент старейшина Чан Тин, сидевший рядом с ней, пошевелил носом, потом сделал паузу, затем внезапно повернул голову и спросил, "Старейшина Вэнь Фу почувствовал вчера какую-нибудь разницу?"

Услышав его вопрос, все присутствующие бросили взгляд на Е Чуйцзина.

Хигаси Шibuя сначала нахмурился: "Почему старейшина Чангтинг задает этот вопрос?"

Старейшина Чан Тин пристально вглядывался в лицо Е Чуйцзина: "Ничего страшного, просто я нахожусь рядом с резиденцией старейшины Вэнь Фу, а у старейшины Вэнь Фу широкий ум. Я хочу спросить ее, нет ли у нее других открытий".

Е Чуйцзинь равнодушно ответила: "Я вчера медитировала в пещерном особняке, но ничего не нашла".

Она выглядела очень спокойной, а старейшина Чан Тин внимательно осмотрела ее и не нашла никаких отличий, так что ей оставалось только это.

Старейшины некоторое время обменивались мнениями, и ничего лишнего не было. Они должны были вернуться в свои пещеры, чтобы проверить, нет ли чего необычного в их домах.

Е Чуйцзинь тоже вернулась в свою пещеру, продолжая медитировать, скрестив ноги.

На второй день, еще не проснувшись, она услышала шумный звук недалеко от себя.

"Быстро! Иди и сообщи начальнику!"

"Хозяин, как вы, хозяин? Вы проснулись!"

"Кто это, ****!!!"

"Иди к старейшине Вэньфу..."

Е Чуйцзинь нахмурился, тут же встал, поднялся с мечом и пошел на звук.

Рядом с ее пещерой была пещера старейшины Чан Тинга.

Когда Е Чуйцзинь прибыл, он обнаружил, что старейшина Чан Тин лежит в луже крови.

Е Чуйцзинь немедленно бросился к нему, положил пальцы на его пульс, и его духовная сила циркулировала по его меридианам.

Старейшина Чан Тин жил беззаботной жизнью, но его меридианы были разорваны, и его духовные корни также были унесены.

Е Чуйцзинь нахмурился, постоянно чувствуя, что в его меридианах появилась знакомая аура.

В этот момент Хигаси Шibuя и несколько старейшин наконец-то прибыли.

Духовная сила Е Чуйцзиня в течение недели проходила через меридианы старца Чантинга и в этот момент встала: "Духовная сила увяла, меридианы разорваны, а духовный корень унесен".

Лицо Хигаси Шibuя было бледным.

Под их носом этот демонический культиватор снова преуспел. На этот раз был убит старейшина...

Хигаси Шibuя встревожился: "Возмутительно!"

Е Чуйцзинь промолчал.

Старейшина Чантин, старейшина, который хорошо разбирается в медицине в дверях, забрал и успокоился. Остальные старейшины уселись. После нескольких обменов мнениями, несколько человек не захотели больше оставаться здесь, и каждый попрощался со своей пещерой.

Когда Хигаси Сibuя повернул голову, краем глаза он вдруг увидел неприметное красное пятно в углу одежды своего младшего дяди.

Он окликнул Е Чуйцзинь: "Маленький господин".

Е Чуйджин повернула голову и равнодушно посмотрела на него, ничем не отличаясь от прошлого.

Хигаси Сibuя не мог понять, в чем дело.

Младший дядя первым подошел к старейшине Чан Тин. Она присела на корточки, чтобы проверить состояние старейшины Чанг Тинга. Было нормально, что углы ее одежды были испачканы кровью.

Он подавил сомнения в своем сердце: "Младший мастер Шу в последнее время был более осторожен".

Е Чуйцзинь кивнул, и Юй Цзянь ушел.
